

Гл. 69 Я хочу пнуть его лицо ногой

В последние дни для сотрудников Щ.И.Т.а стало привычкой отчитываться перед Ником Фьюри после каждого контакта с Эвансоном. В конце концов, это была личность достойная десятого уровня доступа, и трудно пройти незамеченным, не сказав о нем ни слова.

«Что скажешь?», - спросил директор, сидевший за рабочим столом, когда Мелинда пришла на следующий день с отчетом.

«Ничего особенного. Но он уже знает, что за ним следят, а половина из них ушла сошла с ума», - отвечала Мэй.

Фьюри оставил эти слова без комментариев, он и не надеялся, что сможет долго держать ситуацию под контролем, ведь этот парень оказался даже сильнее, чем Ник предполагал:

«Ты заметила это сама или он сам так сказал?»

Тогда агент заявил: «Я изначально заметила, что в поведении агентов было что-то странное, но он сам признался в своем вмешательстве».

«Значит, он признался», - директор задумался и тут же осознал, какое сообщение пытается ему передать колдун.

Это было не более, чем попытка продемонстрировать всем, что он готов сотрудничать с Щ.И.Т.ом, но ни в коем случае не находится под контролем организации.

«Что еще он сказал?», - теперь Фьюри было интересно, насколько Рихтер отбилась от рук. Если они полностью потеряли возможность и не могут дальше курировать юношу, то все, что остается им делать, это проститься. Однако Ник никогда бы не допустил, чтобы кто-то, обладающий большими сверхъестественными силами, бегать на свободе. Это равно тому, как отпустить на прогулку человека с РПГ, а пустит он оружие в ход или нет - зависит от его настроения.

«Он просил передать, что прекрасно понимает позицию Щ.И.Т.а относительно наблюдения за людьми со сверхсилами, но настаивает, чтобы организация уважала его частную жизнь. Мистер Рихтер готов терпеть слежку, но только лишь на дистанции, и без установки видеооборудования в его дома. Кроме того, он сказал...», - и тут агент запнулся.

«Что еще?», - спросил у девушки Фьюри.

«Кроме того, он сказал, чтобы Щ.И.Т. был готов выплатить моральную компенсацию, на случай, если кто-то из агентов снова проникнет в его дома, чтобы установить жучки», - закончила мысль Мэй.

«Что ж,.. жестокий, но все не так плохо, как могло бы быть», - как ведущий специалист, Ник без труда дал точную характеристику личности Эвансона по услышанным словам.

Как правильно подметил мужчина, все не так плохо. Потому что директор прекрасно знал, если его люди установят камеры слежения в доме, то наблюдения за Рихтером станет, и в правду, круглосуточным: и его еда, и процесс сна, и походы в ванну - все будет под строжайшим контролем

Честно говоря, нормальный человек, не имеющий никаких специфических фетишей, испытал бы отвращение к таким вещам. А если верить информации, которую получил Фьюри еще в момент, когда Эвансон расправился с шайкой бандитов, незаконно вломившихся в его дом с целью причинить владельцу лавки ущерб, то теперь она вызывает сомнения, была ли это просто самооборона.

С другой стороны, этот парень оказал Щ.И.Т.у услугу, разоблачение возродившейся ГИДРЫ и отправка Хаббса на поиски Старка, что вообще можно приравнять к подвигу. Получается, организация в долгу перед колдуном.

В этом случае, пока он находился под наблюдением, обнаружил наблюдателей и приравнял тех к злобным правонарушителям, - его гнев вполне оправдан. Размышляя об этом с разных точек зрения, Фьюри ощущал непреодолимое желание бить лица агентам, чтобы спустить свой пар.

Конечно, если бы Ник Фьюри знал, что на самом деле сотворил Рихтер, то дело, видимо, завершилось бы перестрелкой.

«Пусть будет так, как он и сказал: дистанционное наблюдение и взаимоуважение, - директор не хотел, чтобы дело плохо кончилось, и не желала делать из друга врага, - но я не припомню, чтобы отдавал приказ об установке видеонаблюдения в его доме».

«Возможно, - предположила Мелинда, - это была инициатива кого-то из агентов, или Вы передали информацию о цели, как о нечто, требующем более серьезного подхода».

Тогда Фьюри в изумлении поднял брови, думая, что такое вполне возможно. Сила, которой обладает Эвансон, оценивалась десятым уровнем, и босс, конечно, не мог рассказать обо всех деталях агентам, которых сам же отправил шпионить за Рихтером. Однако, чтобы подчиненные не отнеслись к поставленной задаче легкомысленно, Ник сгущал краски, обращая внимание на серьезность операции. Видимо, агенты восприняли все еще хуже и посчитали чернокнижника чрезвычайно опасным человеком.

«Можешь идти. И проконтролируй, чтобы агентов, которые потеряли самообладание, отстранили от дела, а оставшимся передай, чтобы держали себя в руках и просто качество выполняли свою работу», - фыркнул Фьюри.

Несмотря на то, что все данные девушке поручения уже не входили в ее прямые обязанности, но Мелинде, как агенту, не раз отличившему в полевых условиях, позволяли участвовать в таких несложных операциях. Да и Мэй явно не была против этого.

«Как прикажете, сэр, - как и ожидалась, девушка не отказалась выполнить приказ, но не сразу отправилась его выполнять. Брюнетка вдруг не двинулась с места, испытывая желание сказать еще что-то настолько жгучее, что ощутила этот жар в ладонях и на спине.

«И еще, сэр...», - она понимала, метка Эвансона дает о себе знать, вот-вот сработает то самое проклятье.

На самом деле, причина, по которой Мелинда дала Рихтеру свое обещание, скрывалась в невежестве агента в познания о колдовстве, и она собиралась рассказать Фьюри обо всем изначально. И пускай девушка прекрасно осознавала, что подставит тем самым Эвансона и своим поступком испортит всех их отношения, но в сравнении с этикой агента, это такие мелочи.

Но мысль о чертовом контракте предотвратила опрометчивый поступок. “Сотрет память” – звучит жутковато, так как здесь уже приходится говорить не только о невозможности разболтать все Ш.И.Т.у, но и потерять память последних пяти лет.

«Что-то еще?», - спросил Фьюри, подняв взгляд на озабоченный вид Мелинды.

«Ничего. Просто хочу надрать этому парню задницу, - искренне отозвалась девушка, выражая то, о чем думала сейчас, - Повалить его на землю и хорошенько пнуть ногой по лицу».

«Он опять над тобой насмеялся?», - любопытствовал босс. Он и понятия не имел, какие на этот раз выходки вытворил Эвансон, но по выражению лица подчиненной понял, что ничего хорошего.

Вспомнив еще раз о подвиге Хаббса, Фьюри так же заметил про себя, что владелец этого пса редко следит за своим языком.

«Ну, в следующий раз, когда тебе представится такой шанс, может пнуть его и за меня».

«Никаких проблем, сэр», - согласилась Мэй.

В этот момент сидевший в магазине Эвансон громко чихнул, затем взглянул на тыльную сторону ладони, с которой постепенно исчезла руна заключенного договора:

«Похоже кто-то плохо говорит обо мне у меня за спиной. Но ты действительно умная девочка, Мелинда».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1199570>